

Проблемы развития государственной пенсионной системы для достижения национальных целей. Часть 1*

Соловьев Аркадий Константинович,

директор Научно-исследовательского Центра развития государственной пенсионной системы и актуарно-статистического анализа Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, доктор экономических наук, профессор
asolovyev@fa.ru

Государственная пенсионная система РФ вступает в завершающий этап реформирования на основе страховых экономических принципов формирования и реализации прав работников, которые были заложены в нормативных правовых актах начала текущего столетия и скорректированы в правительственной Стратегии долгосрочного развития государственной пенсионной системы Российской Федерации до 2030 г. (далее — Стратегия — 2030).

Актуальность исследования обусловлена тем, что, несмотря на выполнение основных намеченных мероприятий (ликвидация бедности большинства категорий пенсионеров, вывод накопительных составляющих из страховой пенсии, актуализация условий формирования пенсионных прав и др.), ряд поставленных задач далек от решения. Одновременно с сохранением нерешенных задач предшествующих этапов пенсионной реформы на страховых принципах современная практика ставит перед отечественной пенсионной системой новые проблемы, обусловленные объективными изменениями глобальных и национальных вызовов. Новизна исследования обоснована тем, что для органов государственного регулирования системы обязательного пенсионного страхования на первое место выдвигаются задачи адаптации к факторам цифровизации всех сфер общественной жизни, особенно к дифференциации социально-трудовой сферы (самозанятость, платформенная, прекариатная и дистанционная формы занятости и т.п.). В то время как традиционная модель пенсионного страхования ориентировалась на регулирование наемного сектора трудовых отношений. Развитие цифровых технологий в системе социального обеспечения сегодня является ключевым фактором, способствующим повышению обоснованности социальных обязательств государства перед гражданами. Практическая значимость исследования заключается в том, что в результате выявлены проблемы, которые препятствуют повышению эффективности развития пенсионной системы, и обоснованы условия достижения национальных целей благополучной старости к установленным срокам.

Ключевые слова: государственная пенсионная система, обязательное пенсионное страхование, уровень жизни пенсионеров, коэффициент замещения.

Введение

Государственное регулирование развития пенсионной системы осуществляется как в рамках стратегического (долгосрочного) прогнозирования, так и в рамках текущего бюджетно-планового цикла. Влияние глобальных демографических и макроэкономических вызовов повышает потребность в совершенствовании ме-

тодов регулирования возрастающих рисков выполнения государственных пенсионных обязательств в первую очередь на текущий бюджетно-плановый период. Предстоящий планово-бюджетный период 2026–2028 гг. занимает особенно важное место как завершающий этап страховой пенсионной реформы и достижения ее заданных целевых ориентиров.

* Исследование выполнено по госзаданию Финуниверситета 2025 г.

Постановка проблемы

Актуальность исследования методов регулирования формирования и реализации пенсионных прав граждан России обусловлена возрастающей ответственностью государства за уровень жизни пенсионеров¹.

При этом приоритетная направленность регулирования государственной пенсионной системы РФ должна быть ориентирована на выполнение ее базовой функции — достойного материального обеспечения нетрудоспособной части населения страны². Следует отметить, что в ряде научных публикаций обосновывается альтернативная позиция, которая рассматривает государственную пенсионную систему как «социальную нагрузку на бизнес» и «неэффективные расходы госбюджета», «тормозящие» экономическое развитие страны³. Данная научная позиция получила отражение в целом ряде нормативно-правовых документов, направленных на «снижение финансовой нагрузки пенсионеров» на госбюджет, начиная с неоднократных конвертаций пенсионных прав, их секвестирования путем «настройки пенсионной формулы», ограничение условий вхождения в страховую пенсионную систему, различных вариантов стимулирования пенсионных накоплений, отмены индексации назначенных

пенсий для работающих пенсионеров на десять лет, заканчивая повышением пенсионного возраста⁴.

Закономерным результатом односторонней ориентации методов государственного регулирования пенсионной системы является снижение уровня жизни значительной части не только самих пенсионеров, но и домохозяйств с пенсионерами (табл. 1)⁵.

Не смогли смягчить этот негативный тренд даже целевые социальные выплаты, многочисленные доплаты и льготы отдельным социально-демографическим категориям населения. Следует особо подчеркнуть, что указанные социальные выплаты имеют нестраховой характер, и в рамках страховой пенсионной модели они искажают экономические принципы пенсионного обеспечения. Особенно наглядно это прослеживается на примере социальных доплат федерального и регионального уровней.

Динамика роста численности получателей федеральной и региональной социальных доплат (ФСД, РСД) отражает степень страховых рисков бедности в рамках страховой пенсионной системы. Так, в настоящее время в 60 субъектах РФ установлены федеральные социальные доплаты, назначаемые в случае, если общая сумма материального обеспечения пенсионера ниже прожиточного минимума пенсионера в регионе.

Численность получателей социальных доплат в 2025 г. составляет около 6,6 млн человек (рис. 1). Численность получателей ФСД на 1 апреля 2025 г. составила 3,42 млн человек в 60 субъектах РФ, а средний размер доплаты — около 3,5 тыс. руб. В 2023 г. их численность составляла 2,8 млн человек. Рост получателей в 2025 г. объясняется, в первую очередь, значительно более высоким коэффициентом роста ПМП — 14,8%, чем коэффициент индексации страховых пенсий — 9,5%. Региональная социальная доплата до ПМП в регионе выплачивается пенсионерам, если его размер выше, чем аналогичный показатель по стране. В 2025 г. выплату РСД производят в 30 субъектах, в 2018 г. —

¹ Указ Президента РФ № 309 от 7 мая 2024 г. «О национальных целях развития РФ на период до 2030 г. и перспективу до 2036 г.». URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/50542> (дата обращения: 10.11.2024).

² Тучкова Э.Г. Итоги реформ и перспективы формирования многоуровневой национальной пенсионной системы // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. 2017. № 10. С. 6–25. URL: <https://doi.org/10.17803/2311-5998.2017.38.10.016-025>; Соловьев А.К. Пенсионные права застрахованных лиц: проблемы формирования и риски реализации. М.: Прометей, 2020. 326 с.; Международные и российские нормы пенсионного обеспечения: сравнительный анализ / отв. ред. Э.Г. Тучкова, Ю.В. Васильева. М.: Проспект, 2013.

³ Кудрин А.Л., Гурвич Е.Т. Старение населения и угроза бюджетного кризиса // Вопросы экономики. 2012. № 3. URL: <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2012-3-52-79>; Гурвич Е.Т. Развилки пенсионной реформы: российский и международный опыт // Вопросы экономики. 2019. № 9. С. 5–39; Пенсионная политика и старение населения // Журнал Новой экономической ассоциации. 2019. № 2 (42). С. 177–185; Ляшок В.Ю., Назаров В.С., Орешкин М.С. Факторы роста размера пенсий в современной России // Финансовый журнал. 2016. Т. 29. № 1. С. 7–22. URL: https://www.finjournal-nifi.ru/images/FILES/Journal/Archive/2016/1/fm_2016_1.pdf (дата обращения: 30.07.2021); Малева Т.М., Синявская О.В. Пенсионная реформа в России: история, результаты, перспективы. М.: Поматур, 2005. URL: <http://pensionreform.ru/files/112107/pension.pdf> (дата обращения: 30.07.2025).

⁴ Стратегия — 2020: Новая модель роста — новая социальная политика. Т. 1 / под науч. ред. В.А. Мау, Я.И. Кузьминова. М.: ИД «Дело» РАНХиГС, 2013. 430 с.; Стратегия — 2020: Новая модель роста — новая социальная политика. Т. 2 / под науч. ред. В.А. Мау, Я.И. Кузьминова. М.: ИД «Дело» РАНХиГС, 2013. 408 с.

⁵ Малева Т.М., Синявская О.В. Пенсионная реформа в России: история, результаты, перспективы. М.: Поматур, 2005. URL: <http://pensionreform.ru/files/112107/pension.pdf> (дата обращения: 30.07.2025).

	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023
Величина прожиточного минимума пенсионера, руб.	5998	6617	7965	8081	8315	8483	9002	9308	10022	11970	12363
в процентах к предыдущему году	107,7	110,3	120,4	101,5	102,9	102,0	106,1	103,4	107,6	119,4	103,3
Соотношение среднего размера назначенных пенсий с величиной прожиточного минимума пенсионера, %	165,4	163	150,5	153,3	155,02	157,5	157,3	161	160,0	148,9	157,6
Реальный размер назначенных пенсий, в процентах к предыдущему году	102,8	100,9	96,2	96,6	100,3	100,8	101,5	102,3	104,1	99,1	103,3

Источник: данные Росстата. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13877>

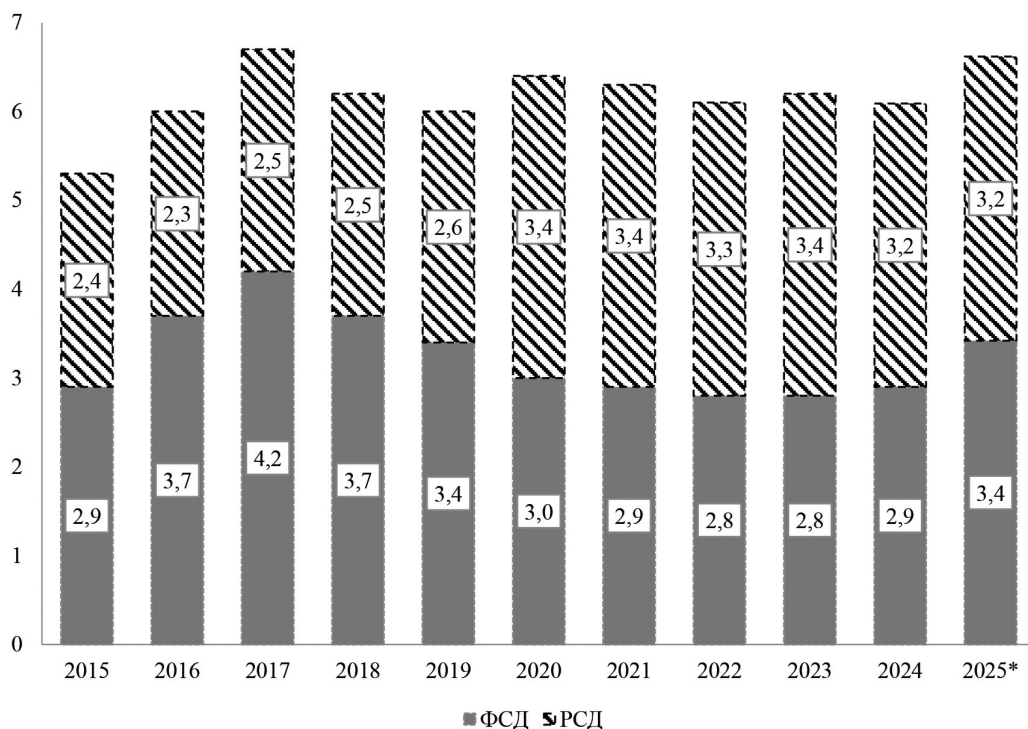

Рис. 1. Динамика численности получателей социальных доплат к пенсии, в млн чел.

* Данные по состоянию на апрель 2025 г.

Источник: составлено автором по данным СФР. URL: https://sfr.gov.ru/info/statistics/pension_provision_sfr (дата обращения: 01.09.2025).

лишь 13 субъектов. По данным за апрель 2025 г., численность получателей РСД составила 3,2 млн человек, в 2023 г. она составляла 3,4 млн человек. Следует отметить, что численность получателей РСД превышала численность получателей ФСД с 2020 г., только в 2025 г. ситуация изменилась.

Анализ динамики получателей социальных доплат по бедности наглядно свидетельствует о серьезных институциональных просчетах в действующей модели формирования пенсионных прав, поскольку практически каждый шестой участник системы ОПС не может выполнить нормативно установленные условия для получения страховой пенсии даже на уровне черты бедности. Учитывая опережающий рост численности самозанятого населения и сокращения наемного сектора рынка труда, риски невыполнения минимальных условий будут только возрастать. Одновременно это сопряжено с необходимостью увеличения расходов госбюджета на финансирование указанных социальных доплат. Решение видится в необходимости изменения параметрических настроек «пенсионной формулы».

В исследовании показано, что на текущей момент без нестраховых доплат система обязательного пенсионного страхования не может обеспечить решение проблемы бедности пенсионеров в страховом поле. Кроме того, следует отметить, что ПМП — это минимальные гарантии государства, но они недостаточны для достойной старости.

Сокращение риска бедности получателей страховых пенсий в рамках страховой пенсионной системы должно стать главным целевым ориентиром не только на плановый, но и на стратегический период: социально-экономическая значимость решения данной задачи неоднократно отмечалась Президентом РФ в Указе⁶ и в Плане действий Правительства РФ на предстоящий стратегический период 2030–2036 гг.⁷

В исследовании обосновано, что бедность получателей страховых пенсий связана не только и не столько с институциональными недостатками пенсионной системы, а явля-

ется прямой производной от нерешенных проблем макроэкономического перераспределения бюджетно-налоговых ресурсов и сложившегося экономического механизма оплаты труда в системе трудовых отношений разных секторов экономики, а также сохранения неконтролируемой теневой занятости.

Анализ распределения доходов по возрастным группам населения свидетельствует, что старшие поколения (получатели страховых пенсий) не являются самыми низкодоходными группами населения: их доля не превышает 5–7% населения и постепенно снижается (табл. 2). При этом наблюдаются гендерные различия бедности, что закономерно следует из существующих «льготных» условий для формирования прав женщин: доля малоимущих пожилых женщин в 2023 г. превышала аналогичный показатель среди мужчин в 2,8 раза, что дополнительно объясняется возрастно-половой структурой населения в возрасте старше трудоспособного. В то время как среди населения трудоспособного возраста эти показатели отклоняются незначительно. При этом в 2022 г. наблюдался рост малоимущих пожилых мужчин до 2% — самый высокий показатель с 2013 г.

Динамика бедности отражает, что доля малоимущих работающих и неработающих пенсионеров снижалась до 2022 г., в 2023 г. наблюдался рост показателей. Среди работающих пенсионеров показатель вырос до 0,6%, среди неработающих — 7,2%, но сохраняется на достаточно низком уровне относительно предыдущих лет.

Среди старших возрастных групп доля малоимущих пенсионеров по видам пенсий в 2023 г. выросла среди получателей пенсий по старости и социальных пенсий на 6% и 0,8%, соответственно. Доля малоимущих существенно снизилась до 1,2% — самый низкий показатель в рассматриваемом периоде получателей пенсий по инвалидности.

При анализе бедности среди пенсионеров необходимо специально рассмотреть региональные различия. Так, в 2023 г. доля пожилых граждан в численности малообеспеченного населения в 10 субъектах РФ превышала 10% (относительно уровня границы бедности в регионе). Самые высокие показатели наблюдались в Республике Северная Осетия — Алания — 18,4%, Кабардино-Балкарской Республике и в Москве — 16%. Причем

⁶ Указ Президента РФ от 7 мая 2024 г. № 309 (дата обращения: 10.11.2024).

⁷ Единый план по достижению национальных целей развития Российской Федерации до 2030 г. и на перспективу до 2036 г. (Утвержден Правительством РФ 09.01.2025). URL: <http://static.government.ru/media/files/ZsnFICpxWknEXeTfQdmcFHNei2FhcR0A.pdf> (дата обращения: 10.11.2024).

**Распределение малоимущего населения по основным группам
(по итогам выборочного наблюдения доходов населения
и участия в социальных программах), %**

	2013	2015	2018	2020	2021	2022	2023
По половозрастным группам							
Дети в возрасте до 16 лет — всего:	34,6	36,6	39,9	39,7	40,2	39,5	38,9
Молодежь в возрасте от 18 до 29 лет	16,1	14,9	12,1	11,9	10,7	11,6	12,8
В трудоспособном возрасте	58,9	56,4	53,7	54,4	53,7	53,9	55,4
Старше трудоспособного возраста	6,5	7,0	6,5	5,9	6,1	6,6	5,7
В том числе:							
Мужчины	1,5	1,6	1,7	1,5	1,6	2,0	1,5
Женщины	5,1	5,4	4,8	4,4	4,5	4,6	4,2
По отношению к экономической активности							
Работающие пенсионеры	0,7	1,0	0,8	0,4	0,4	0,4	0,6
Неработающие пенсионеры	8,7	8,9	8,2	7,2	7,6	7,1	7,2
Получатели пособий по социальному обеспечению ¹							
Пенсионеры по старости	7,3	7,0	6,8	5,7	6,1	5,6	6,0
Пенсионеры по инвалидности	1,3	1,3	1,6	1,4	1,4	1,5	1,2
Пенсионеры по случаю потери кормильца	0,4	0,4	1,4	1,3	1,5	0,9	0,9
Получатели социальных пенсий	1,1	1,2	0,8	0,8	0,8	0,6	0,8

Источник: данные Росстата. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13397>

в Москве можно отметить тенденцию роста показателя, что во многом объясняется более быстрым темпом индексации городского социального стандарта⁸.

Выплата социальных доплат сыграла большую роль в улучшении условий жизни российских пенсионеров и снижении уровня бедности среди них, однако реализация нестраховых доплат к пенсии приводит к уравнительности их размеров и снижает стимулы уплачивать страховые взносы в систему обязательного пенсионного страхования⁹.

Анализ методологических подходов к государственному регулированию ГПС

Пенсионная система современного государства не только является центральным элементом социальной политики, но и одним из базовых элементов макроэкономики, поскольку охватывает все население как в формате реципиентов (реальных и потенциальных), так и в формате плательщиков (табл. 3), а по объему перераспределяемых финансовых ресурсов она сопоставима с госбюджетом (табл. 4).

Международная практика позволяет сформулировать методологические принципы государственного регулирования пенсионного обеспечения. Наиболее полно они отражены в рекомендациях МОТ и МАСО¹⁰.

⁸ Орешенкова Ю.А. Анализ социальных и экономических рисков действующего порядка индексации пенсионных выплат в России // Экономика труда. 2025. Т. 12. № 9. С. 1329–1348. DOI 10.18334/et.12.9.123825

⁹ Соловьев А.К., Орешенкова Ю.А. Индексация страховых пенсий как фактор повышения уровня жизни пенсионеров // Социальное и пенсионное право. 2024. № 4.

¹⁰ Стратегия — 2020. Указ. соч.; Орешенкова Ю.А. Указ. соч. С. 1329–1348. DOI 10.18334et.12.9.123825; Соловьев А.К., Орешенкова Ю.А. Указ. соч.

Таблица 3

Динамика численности пенсионеров СФР (тыс. чел.)

	2023 г.	2024 г.	2025 г.	увеличение/ уменьшение численности пенсионеров за 2024 год
Всего пенсионеров	41 775,3	42 902,5	43 471,0	+568,5
в том числе:				
получателей страховой пенсии	37 873,7	38 931,5	39 427,9	+496,4
из них:				
получателей накопительной пенсии	107,0	209,9	286,1	+76,2
получателей срочной пенсионной выплаты	41,4	48,2	51,6	+3,4
получателей пенсий по государственному пенсионному обеспечению	3 901,6	3 971,0	4 043,1	+72,1
из них:				
пенсионеров, получающих социальные пенсии	3 360,6	3 416,2	3 472,7	+56,5
Военные пенсионеры— получатели страховой пенсии по старости	780,9	781,3	781,7	+0,4

Источник: данные Росстата. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13877>

Таблица 4

Динамика основных параметров бюджета Фонда пенсионного и социального страхования РФ, млрд руб.

	2019	2020	2021	2022	2023	2024	2025
Доходы	9 551,6	11 206,7	11 222,8	11 432,9	13 711,2	14 495,3	15 422,1
Расходы	9 365,2	10 766,5	11 441,9	11 512,9	13 541,3	14 303,9	14 975,2
Межбюджетные трансферты	3 364,0	4 947,4	4 541,1	4 200,7	5 291,5	5 402,6	5 654,2

Источник: составлено автором по данным «Пояснительной записки к проекту федерального закона № 727321-8 «О бюджете Фонда пенсионного и социального страхования Российской Федерации на 2025 год и на плановый период 2026 и 2027 годов». URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/727321-8> (дата обращения: 10.11.2024).

Основные принципы функционирования систем социального обеспечения сформулированы МОТ в Рекомендации № 202 «О минимальных уровнях социальной защиты»¹¹:

1. всеобщий характер защиты, основанной на социальной солидарности;
2. право на получение пособий и льгот, предусмотренных законодательством;
3. адекватный характер и прогнозируемость пособий и льгот;
4. недопущение дискриминации, обеспечение гендерного равенства и реагирование на особые потребности лиц;
5. социальная интеграция, в том числе лиц, занятых в неформальном секторе;

6. уважение прав и достоинства лиц, охваченных социальными гарантиями;

7. последовательный характер реализации, в том числе посредством установления целей и сроков;

8. солидарность в области финансирования и стремление к обеспечению оптимальной сбалансированности между сферой ответственности и интересами тех, кто финансирует системы социального обеспечения, и тех, кто пользуется ими;

9. рассмотрение разнообразных методов и принципов, в том числе механизмов финансирования и систем реализации;

10. прозрачный, подотчетный и рациональный характер ведения финансовых дел;

11. финансовая, налогово-бюджетная и экономическая устойчивость при надлежащем учете принципов социальной справедливости и равенства;

¹¹ Рекомендация № 202 Международной организации труда «О минимальных уровнях социальной защиты» (принята в г. Женеве 14.06.2012 на 101-й сессии Генеральной конференции МОТ) // СПС «КонсультантПлюс».

12. согласованность с социально-экономической политикой и политикой в области занятости;

13. согласованность действий учреждений, отвечающих за функционирование систем социального обеспечения;

14. высококачественные государственные услуги, гарантирующие расширение систем социального обеспечения;

15. эффективность и доступность процедур подачи и рассмотрения жалоб и апелляций;

16. регулярный мониторинг соблюдения и периодическая оценка;

17. неукоснительное соблюдение принципов ведения коллективных переговоров и свободы объединения для всех работников;

18. трехстороннее участие с привлечением представительных организаций работодателей и работников, а также консультации с представителями других соответствующих и представительных организаций заинтересованных лиц.

Однако в отечественной системе нормативного регулирования государственной пенсионной системы международно признанные принципы отражения до сих пор не получили.

В этом контексте необходимо выделить несколько институциональных элементов ГПС для формирования прав граждан и правила финансирования государственных обязательств (рис. 2):

Отечественная государственная пенсионная система РФ имеет ряд институциональных особенностей, которые создают объективные трудности для линейного применения успешных образцов западной практики пенсионного благополучия. Одна из них заключается в том, что отечественная ГПС представляет собой многокомпонентный конгломерат организационно-административных и нормативно-правовых институтов, которые при этом имеют различный экономический механизм функционирования.

Государственное регулирование развития пенсионной системы осуществляется как в рамках стратегического (долгосрочного) прогнозирования, так и в рамках текущего бюджетно-планового цикла. В условиях возрастания демографических и макроэкономических рисков возрастает потребность в совершенствовании методов нивелирования рисков выполнения государственных пенсионных обязательств в первую очередь на текущий бюджетно-плановый период (рис. 3).

Рис. 2. Структура государственной пенсионной системы

Источник: составлено автором.

Рис. 3. Векторы регулирования государственной пенсионной системы

Источник: составлено автором.

Государственное регулирование ГПС направлено на достижение базовых целей развития пенсионной системы:

- гарантирование социально приемлемого уровня пенсионного обеспечения;
- создание объективных экономических условий для всех видов занятости в трудоспособный период для формирования достойного материального обеспечения при наступлении нормативно-установленных страховых случаев;
- обеспечение сбалансированности и долгосрочной финансовой устойчивости пенсионной системы.

Таким образом, целевыми задачами регулирования страховой пенсионной системы являются:

- достижение приемлемого уровня пенсии для среднего класса за счет участия в

корпоративных и частных пенсионных системах;

- обеспечение коэффициента замещения трудовой пенсией по старости до 40 процентов утраченного заработка при нормативном страховом стаже и средней заработной плате;
- обеспечение среднего размера трудовой пенсии по старости не менее 2,5–3 прожиточных минимумов пенсионера;
- поддержание приемлемого уровня страховой нагрузки для субъектов экономической деятельности с единым тарифом страховых взносов для всех категорий работодателей;
- обеспечение сбалансированности формируемых пенсионных прав с источниками их финансового обеспечения;
- развитие трехуровневой пенсионной системы для групп с разными доходами (для средне- и высокодоходных категорий — с опорой на добровольное пенсионное страхование и негосударственное пенсионное обеспечение);
- повышение эффективности накопительной составляющей пенсионной системы.

Для реализации поставленных задач бюджетные параметры пенсионной системы должны быть непосредственно связаны со стратегическими макроэкономическими и демографическими критериями и показателями. Для достижения стратегических целей должна быть осуществлена модернизация основных институтов пенсионной системы. При этом необходимо обеспечить преемственность и сохранить социально-страховой принцип функционирования этой системы, согласно которому трудовая пенсия представляет собой компенсацию части утраченной заработной платы работника в случаях достижения им пенсионного возраста, наступления инвалидности, со смертью кормильца (применительно к нетрудоспособным членам семьи умершего работника).

Литература

1. Гурвич Е.Т. Пенсионная политика и старение населения / Е.Т. Гурвич // Журнал Новой экономической ассоциации. 2019. № 2 (42). С. 177–185.
2. Гурвич Е.Т. Развилки пенсионной реформы: российский и международный опыт / Е.Т. Гурвич // Вопросы экономики. 2019. № 9. С. 5–39.
3. Кудрин А.Л. Старение населения и угроза бюджетного кризиса / А.Л. Кудрин, Е.Т. Гурвич // Вопросы экономики. 2012. № 3. С. 52–79. DOI: 10.32609/0042-8736-2012-3-52-79
4. Ляшок В.Ю. Факторы роста размера пенсий в современной России / В.Ю. Ляшок, В.С. Назаров, М.С. Орешкин // Финансовый журнал. 2016. Т. 29. № 1. С. 7–22.

5. Малева Т.М. Пенсионная реформа в России: история, результаты, перспективы : Аналитический доклад / Т.М. Малева, О.В. Синявская. Москва : Поматур, 2005. 76 с.
6. Международные и российские нормы пенсионного обеспечения: сравнительный анализ / ответственные редакторы: Э.Г. Тучкова, Ю.В. Васильева. Москва : Проспект, 2013. 435 с.
7. Орещенкова Ю.А. Анализ социальных и экономических рисков действующего порядка индексации пенсионных выплат в России / Ю.А. Орещенкова // Экономика труда. 2025. Т. 12. № 9. С. 1329–1348. DOI: 10.18334/et.12.9.123825
8. Соловьев А.К. Индексация страховых пенсий как фактор повышения уровня жизни пенсионеров / А.К. Соловьев, Ю.А. Орещенкова // Социальное и пенсионное право. 2024. № 4. С. 22–29.
9. Соловьев А.К. Пенсионные права застрахованных лиц: проблемы формирования и риски реализации / А.К. Соловьев. Москва : Прометей, 2020. 326 с.
10. Стратегия — 2020: Новая модель роста — новая социальная политика : итоговый доклад о результатах экспертной работы по актуальным проблемам социально-экономической стратегии России на период до 2020 г. В 2 книгах. Кн. 1 / под научной редакцией В.А. Мау, Я.И. Кузьмина. Москва : ИД «Дело» РАНХиГС, 2013. 430 с.
11. Стратегия — 2020: Новая модель роста — новая социальная политика : итоговый доклад о результатах экспертной работы по актуальным проблемам социально-экономической стратегии России на период до 2020 года. В 2 книгах. Кн. 2 / под научной редакцией В.А. Мау, Я.И. Кузьмина. Москва : ИД «Дело» РАНХиГС, 2013. 408 с.
12. Тучкова Э.Г. Итоги реформ и перспективы формирования многоуровневой национальной пенсионной системы / Э.Г. Тучкова // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2017. № 10 (38). С. 16–25. DOI: 10.17803/2311-5998.2017.38.10.016-025